

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Дискуссии с моей женой Лисой о конституционном праве были весьма ценны для меня. Я также признателен Сергею Ковалеву за полезные замечания по теме.

VALERY CHALIDZE
ON SOCIALIST CONSTITUTION

Copyright 1989 by Valery Chalidze

Перепечатка без искажений полностью или частично разрешена на территории СССР и Восточной Европы

Published by Chalidze Publications
Benson, Vermont 05731
Manufactured in USA

Валерий Чалидзе

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Перестройка советского общества скорее всего потребует разработки новой конституции. Можно надеяться, что это будет более серьезный и менее пропагандистский документ, чем теперешняя Конституция. Я говорю о перестройке, имея в виду преобразования, которые начались с приходом администрации Горбачева. Как успешны они будут, как часто и глубоко будут совершаться неизбежные отступления, мне, конечно, неизвестно. Можно сказать, что я говорю о перестройке, не зная, о какой по счету. Главное то, что я верю во внутренний потенциал развития советской системы и верил в это даже в довольно мрачные времена, которые теперь принято называть застоём. Я думаю, эта моя вера сохранится, даже если за перестройкой последует период нового мрака. Общество, отвергшее общечеловеческие ценности под давлением иллюзий или иллюзионистов, рано или поздно должно вернуться к этим ценностям.

Здесь я обсуждаю вопросы, связанные с конституционной формулировкой основных принципов социализма, и заодно некоторые попутные вопросы. Главная

цель этой статьи — показать на примере модельного проекта главы конституции о социализме, что юридическая формулировка принципов социализма возможна и не требует неизменного сменения с пропагандистскими и идеологическими тезисами, как это было до сих пор. Я пишу эту статью с мыслью о Советском Союзе, но думаю, что общие принципы социализма могут быть приемлемы для любой страны, которая захочет избрать социализм прав, а не социализм запретов.

О СТАБИЛЬНОСТИ

Должна ли конституция сказать как можно больше или как можно меньше? Должна ли она быть как можно более стабильной, рассчитанной на эпоху, или следует предусмотреть простоту изменения ее, чтобы обеспечить обществу достаточно гибкости в реакции на изменяющиеся социальные условия?

Каждая страна делает свой выбор. Швейцарская конституция 1925 года регламентирует, кто должен починять одежду военнослужащих, другие страны предпочитают не обременять конституцию такими деталями. Американская конституция рассчитана на стабильность: не только заменить ее, но даже внести поправку — весьма сложно. Эта конституция говорит мало, но существует долго. Нельзя в общей форме ответить на вопрос о том, насколько стабильной должна быть конституция. Если провозглашающие понимают, что общественные институты не стабилизировались, в конституции должна быть предусмотрена простота ее изменения или иным образом обеспечена гибкость, приспособляемость к изменяющимся условиям.

В известной мере стабильность конституции пропорциональна стабильности общественных институтов и обратно пропорциональна степени вхождения в детали. Можно ожидать, что конституция, не входящая в детали, дольше просуществует без изменений, чем та, которая не ограничивается главными принципами. Можно ожидать, что даже активность изменений общественных институтов не поколеблет конституционные принципы, если они провозглашены экономно и дальновидно.

Могут спросить, так ли уж важна стабильность кон-

ституции, чтоб принимать во внимание все эти рассуждения. Что плохого в том, чтобы менять конституцию каждые пять лет? Ответ, по-видимому, заключен в самой человеческой природе. Разумная степень стабильности нужна людям просто потому, что многие из них планируют свои действия загодя, а также потому, что люди консервативны в своих приспособительных реакциях. Если читателя не устраивает такое социобиологическое объяснение, замечу, что уважение к законам, по-видимому, пропорционально их стабильности, а стабильная конституция — это фундамент стабильности законов.

Отмечу еще одну причину, почему следует стремиться к стабильности конституции. В любом обществе достаточно разъединяющих, "центробежных" факторов. Особенно сильны они в обществах, объединяющих граждан различной расы, национальности, религии. В былые времена страх перед силой и жестокостью тирана бывал достаточной интегрирующей силой, но и тогда империи распадались. В республиках, уважающих права человека, сила и жестокость уже не могут быть главным интегратором. Нужны какие-то другие факторы.

Федерации, силой тиранов объединенные давно, могут рассчитывать на федеративный национализм как на связующую силу. Например, тысячу лет назад на территории Франции жили люди, для которых еще было недостаточно сознавать себя французами, чтобы принять идею общепанцузской государственности. Теперь этого, как правило, достаточно. В других случаях связующей силой могут быть иные факторы, такие, как противостояние общему врагу, или общность религии, или даже общность истории. Но связующая сила нужна всегда и желательна не одна.

Оказывается, стабильное государственное устройство, обеспечивающее права и защиту граждан и процветание коммерции, само по себе может быть интегрирующей силой. А коль скоро это стабильное государственное устройство основано на принципах стабильной конституции, то и конституция может быть интегратором. У американцев, например, почтение к Конституции необычайно велико. Высшие должностные лица присягают на верность Конституции, официальный вопрос к вступа-

ющим в гражданство звучит почти религиозно: веруете ли Вы в Конституцию США? *

Стабильность конституции в СССР поможет обеспечить стабильность законов, столь необходимую для общества невысокой, в общем, правовой культуры. Стабильность конституции со временем может стать интегратором общества, в котором наблюдается явный дефицит интегрирующих сил. Эта стабильность при должных конституционных гарантиях прав человека может также обеспечить рост правовой культуры населения. Наконец, эта стабильность защитит общество от колебаний настроения власть имущих, что так важно для закрепления принципов демократического устройства общества.

Возникает, однако, вопрос о том, не противоречит ли такая стабильность необходимой гибкости, тому, чтобы оставить открытыми возможности развития общества. Вопрос серьезный. Советское общество действительно не только развивается, но и перестраивается. Можно надеяться, что перестраиваться оно будет еще много десятилетий — накоплено слишком много проблем и внутренних противоречий, чтоб можно было надеяться на быстрое их разрешение. Я думаю, есть два пути обеспечения гибкости, не мешающие тому, чтобы конституция претендовала на стабильность.

Во-первых, это провозглашение в конституции лишь самых основных принципов с тем, чтобы подробности были изложены в других актах и законах, процедура изменения которых проще. Это позволит при необходимости изменять установления об общественных институтах, не изменяя конституцию.

Во-вторых, гибкость обеспечивается допустимой в определенных пределах неисчерпанностью формулировок. Я понимаю, это насторожит некоторых читателей, озабоченных тем, что часто нечеткость правовых гарантий может служить уловкой для нарушения прав. Однако неисчерпанность конституционных гарантий часто неизбежна.

Рассмотрю это на примере права на демонстрации. В США это право признано Конституцией, но конституция не способна предусмотреть все возможные колли-

---

* Do you believe in Constitution of USA?

сионные ситуации. Полиция здесь не вмешивается в то, по какому поводу люди демонстрируют — это дело демонстрантов. Но порядок на улице — это дело полиции, равно как и защита иностранных представительств. В результате в США существуют некоторые ограничения права на демонстрации, конституцией не оговоренные, но такие, которые считаются естественными. Если где-то полиция пойдет слишком далеко в установлении ограничений, граждане обратятся в суд за защитой своих прав. Конечной инстанцией для подобных споров является Верховный суд США, решающий вопросы конституционности законов и судебных решений. Не исключено, что граждане в своем споре с полицией дойдут до Верховного суда и что решение этого суда их не удовлетворит. Это будет означать, что гарантия Конституции посредством законной процедуры получила, применительно к определенной ситуации, обязательное для всех толкование, а также то, что проигравшим это дело гражданам такое толкование скорее всего не понравится. Но у демократии и нет цели, чтобы все законы и законные решения всем нравились. Цель демократии — обеспечить такую степень осуществления людьми их прав, которая совместима с существованием и благодеянием общества как целого. Чем изящнее организована демократия и чем выше правовая культура граждан, тем выше эта степень осуществления прав, т. е. выше степень свободы людей.

Теперь аналогичный пример из советской жизни. Действующая Конституция не перечисляет ограничений права на демонстрацию. Сначала вообще не было опубликованных норм об ограничении этого права. В 1988 г. был принят Указ о таких ограничениях.* Указ этот идет гораздо дальше в ограничении права на демонстрации, чем то, что принято в развитых демократиях, ибо властям дано право оценки целей демонстрантов. Однако не трудно видеть, что право на демонстрацию на практике осуществляется теперь лучше, чем сразу после принятия Конституции в 1977 г., когда не было даже процедуры получения разрешения на демонстрацию.

Этот пример показывает, что гарантия Конституции

* Этот указ обычно толкуется как уступка консервативной части бюрократии. Может быть, это и так, но я думаю, что одновременно это — уступка массам, не привыкшим к сборищам страных людей на улицах. Если так, то это печальный пример того, как удовлетворение большинства достигается за счет неправомерного ограничения прав меньшинства.

по своей природе часто может не быть исчерпывающей, что разумные ограничения таких гарантий часто неизбежны. И именно это обеспечивает гибкость даже при стабильной конституции. Верховный суд в гипотетическом американском примере может пересмотреть свое решение, особенно, если изменятся общественные условия. Советский законодатель может изменить нормы о демонстрациях, не изменяя Конституции, причем граждане, ссылаясь на Конституцию, могут требовать этого.

Излишне говорить, что чрезмерная гибкость может быть опасна, она может привести к практическому аннулированию конституционной гарантии. Поэтому важно в самой конституции оговорить ограничения, например, установить, что ограничения конституционных прав допустимы лишь когда это необходимо в определенных целях и лишь с дозволения закона или по решению суда.

Заканчивая эти рассуждения о пользе и об особенностях стабильной конституции, замечу, что в СССР накоплен опыт жизни без стабильной конституции — читатель помнит, как часто в этой стране она заменялась и изменялась. Власти относились к ней как к красивому фасаду или как к пропагандистской прокламации. Ни у властей, ни у народа не сформировалось мнения о том, что конституция — это основа для построения государства, в котором торжествует право, а не произвол, государства, управляемого законами, а не людьми. Сама конституция, как бы разумна она ни была, не обеспечит ни прав, ни демократии. Нужна воля народа, направленная на осуществление гарантий конституции. Но толковая и стабильная конституция в сочетании с готовностью народа защищать ее установления — это реальное начало народоправия.

Мне кажется, что будет разумно новую советскую конституцию формулировать с расчетом на длительный период и защитить ее от частых изменений специальной, растянутой во времени процедурой ее изменения или отмены. Для этого надо будет ограничиться лишь наиболее фундаментальными принципами, оставив на усмотрение законодателя вопросы административного деления, структуры правительства, организацию выборов, нормы представительства, учреждение государственных символов и прочее.

ЦЕЛИ КОНСТИТУЦИИ

Есть нечто общее в целях тех, кто создает конституцию: провозгласить более или менее ярко выраженные основные принципы правового устройства общества и, как правило, установить границы государственной власти (это последнее верно особенно для республиканских конституций).

К сожалению, все авторы советских конституций больше обращали внимание на пропаганду преимуществ установленного в СССР строя, чем на то, чтобы создать реалистический, работающий документ, на принципах которого можно успешно строить правовые отношения в обществе. Поэтому весьма важно, чтобы новая конституция была совсем свободна от элементов пропаганды, чтобы она была серьезна.

Работающей конституция должна быть и в том смысле, что гарантии конституции следует рассматривать на практике как достаточные для защиты прав, независимо от того, выражены эти гарантии в других законах или нет. Пока что ситуация была такова, что норма конституции принималась всерьез, если она повторена в законе. Впрочем, норма закона тоже часто повисала в воздухе, пока инструкции, часто неопубликованные, не объясняли, как применять закон и применять ли вообще. Статья 58 Конституции 1977 года об обжаловании действий должностных лиц в суде долго не применялась, т. к. не было закона о том, как это делать. Теперь, когда такой закон принят, он ограничивает круг приемлемых для обжалования ситуаций жестче, чем Конституция, ибо Конституция говорит о должностных лицах во множественном числе, а закон допускает обжалование лишь единоличных решений.

Другой пример того, как конституция может не работать — из моей личной практики. В году 70-м я принес судье одного из районов Москвы исковое заявление по поводу исключения одной студентки из института за подписание правозащитной петиции. Иск, естественно, был основан на конституционном праве на образование. Судья сразу сказала буквально следующее: "Право на образование — это конституционное право. Суд его не защищает".

Очень важно, чтобы суд защищал конституционные права, чтобы ссылка на конституцию всерьез допускалась в суде и чтобы суд основывался на конституции,

если закон ей противоречит. Иерархия законодательства неизбежна в обществе со сложными социальными отношениями и важно, чтобы конституция фактически, а не только в теории возглавляла эту иерархию.

Есть четыре группы принципов, которые, по моему мнению, должны быть сформулированы в советской конституции. Это —

принципы федерации — т. е. то, на какой правовой основе республики объединяются в Советский Союз и как ограничены права Союза;

принципы демократии, т. е. правовая основа того, как народ формирует правительство и каковы границы власти этого правительства;

права человека, т. е. общие для цивилизованных стран нормы о гражданской и политической свободе и принципы социализма, т. е. специфические для социалистической страны гарантии социально-экономических прав и принципы определения степени обеспечения и границ этих гарантий.

Важно понимать, что это четыре отдельные группы принципов, хотя принято считать, что демократия неразрывно связана с правами человека. Федерация или иного типа союз государств может существовать без демократии и тем более без социализма. Демократия может существовать без федерации и без социализма. Может ли социализм существовать без демократии — об этом идет спор. Многие считают, что в СССР уже построен социализм, требуется лишь улучшить его с помощью демократических принципов.

Здесь я не буду вмешиваться в этот спор, в конце концов, все зависит от определений. Впрочем, в том-то и беда, что четкого юридического определения социализма не существует. Именно конституция социалистического государства должна дать такое определение. Однако очень важно помнить об отдельности указанных четырех групп принципов и, мне кажется, это важно будет выразить в советской конституции. Этого требует печальный исторический опыт. Те, кто властвовал без оглядки на народную волю, пользовались расплывчатостью определений социализма, чтобы извратить существо и демократии, и федерации. Были введены понятия социалистической демократии и социалистической федерации. Отсутствие демократии, нарушения прав и чрезмерная централизация оправдывались ссылками на

социализм, который, якобы — столь высокое благо, что одна ссылка на него может оправдать отобрание прочих благ.

Итак, целью советской социалистической конституции должно быть, по моему мнению, провозглашение и правовое закрепление принципов федерации, демократии, прав человека и социализма, причем такое, чтобы одни принципы не искажались в угоду другим.

В этой статье, как я уже сказал, речь идет в основном о принципах социализма.

ПРАВЯЩАЯ ПАРТИЯ

Казалось бы, не может и быть такого монстра, как однопартийная демократия. Не будем, однако, спешить. Многообразие форм общественного устройства, по-видимому, непредсказуемо, тем более форм устройства демократического, ибо демократия сама по себе в родстве с многообразием.

Нелишне подчеркнуть, однако, что говорить об этом монстре можно по-разному. Честно, если человек искренне полагается на многообразие, на неисчерпаемость возможностей конструирования общественных форм. Не-честно, если кто-то, даже из лучших побуждений, решит, что раз перестройка — это хорошо, то давайте назовем демократией все, что бы ни стало получаться в результате. Или иначе: однопартийность дана, от нее никуда не деться, но вот мы добьемся либерализации существующей диктатуры и давайте назовем это демократией. Перестройка открывает возможности не только для создания новых интересных структур, но и возможности для новой волны подмены понятий. Надо об этом помнить и этого опасаться.

Давайте обсуждать честно, но тогда общепринятое не должно считаться очевидным, надо заново анализировать то, что давно устоялось в умах. А именно, правда ли то, что в СССР есть однопартийная система? Я здесь излагаю свой подход, но весьма рекомендую желающим альтернативный подход Баткина в сборнике "Иного не дано". Я думаю, что однопартийной системы в СССР нет, если в понятие партии вкладывается обычный смысл. Советская партия КПСС была партией, когда были в стране и другие партии. Партия — это группа

политических активистов, представляющая часть народа, оттого и само слово партия, часть. Даже после разгона всех других партий, партия большевиков могла все же считаться партией, ибо претендовала на то, что представляет часть народа — рабочий класс. Теперь же советская партия претендует на то, что представляет весь народ. Уже из этого видно, что это не партия, это — что-то иное. Однако представляет ли она весь народ? По-видимому, нет, да в системе представительной демократии, какой формально является Советский Союз, никакой группе и не нужно представлять весь народ, он сам себя представляет советами депутатов. Последние 70 лет советской истории — это период торжества подмены понятий, и "партия" — одно из понятий, подвергшихся подмене. Строго говоря, в Советском Союзе нет ни одной партии. Там есть хорошо организованная властвующая элита, которая по традиции называет себя партией. История не дает простой аналогии для характеристики характера этой элиты. Можно сравнивать эту элиту с рыцарским или религиозным орденом, с дворянским сословием, но никакая аналогия не даст полной картины. Это явно что-то новое и, может быть, потому так легко люди приняли эту подмену понятий, называя это партией.

Важно понимать, что советская партия — это не просто элита, созданная по искусственному признаку, а элита, составленная из активных людей. Но, позвольте, в других странах бывало, что исторически сложившаяся элита играла существенную роль в управлении делами общества и это не всегда мешало развитию демократии. Таким было дворянство в Англии, таким был слой землевладельцев в Соединенных Штатах. Это иногда замедляло демократизацию, но в определенных случаях это может быть благом. Не единственная партия, не элита — препятствие демократизации, а то, какая эта партия, какая элита, то способен ли этот социальный слой к внутренней демократизации.

В своей книге "Будущее России" в 1983 г. я назвал советскую партию народным диктатором, ибо партия вбирает в себя активных людей почти из всех слоев общества. Я думаю, что это уже облегчает задачу демократизации. И теперь появилась надежда, что эта партия станет в меньшей степени диктатором и в большей степени — народной силой.

Таким образом, наличие советской партии-элиты не исключает возможность демократизации. Речь, строго говоря, должна идти не об однопартийной демократии, а о демократии беспартийной, притом, что страной правит традиционная элита. Вопрос в том, захочет ли эта элита поделиться властью с народом. И тут возникают трудности. Судя по поведению на местах, судя по партконференции, все хотят что-то изменить, но не хотят поступиться властью.

В этих условиях следующие меры, частично уже принимаемые, кажутся мне особенно разумными.

В первую очередь, это – подчинение партии законам государства, создание таких условий, чтобы правящая элита-партия влияла на управление страной через агитацию за принятие законов, а не через отступления от законов. Это необычайно трудная проблема, ибо страна не привыкла к четким законам, а партия не привыкла подчиняться законам. В этом главный смысл партийной номенклатуры: доверяют своим, тем, с кем вместе можно безопасно нарушать законы. Я говорю не о коррупции, я говорю о повседневной управленческой деятельности. Ленин, как известно, на законы слишком не полагался, предпочитал революционную совесть, но в то время все же был издан декрет об условиях, при которых можно нарушать законы. Теперь это делают не по декрету, а просто не считаются с законами.

Поговорю о внутрипартийной демократии. Есть на крайней мере три проблемы, пренебрежение которыми делает несерьезными надежды на демократизацию внутри партии. Первое, – это подбор руководящих кадров, номенклатура, а если говорить шире, то, что партия является иерархическим монополистом в обществе. Надо дать народу возможность иерархического самоопределения, возможность уважать и выдвигать тех, кто достоин народного доверия и уважения. Об этом теперь говорят, но маловероятно, чтоб партия без большой борьбы оставила свои позиции. Для этого требуется мудрость и не только мудрость руководства. Быть может, для начала следовало бы установить, что некоторые должности должны занимать беспартийными. Если это окажется возможным, то в первую очередь это должно быть распространено на судей. Это даст больше надежды на то, что партия будет подчиняться законам.

Вторая проблема в связи с демократизацией партии, и об этом, кажется, не говорят, это уважение к своим членам. Теперь партия исполняет функции политической полиции в отношении своих членов. В партии есть информаторы, на членов партии ведутся личные дела с записью неосторожных высказываний и любовных походов. Это оскорбительно и недопустимо в цивилизованном обществе. Как можно добиться демократизации политической полиции? Только одним способом: надо перестать быть политической полицией!

Третья проблема — это демократический централизм. От него не планируют избавляться, но я надеюсь, что жизнь рано или поздно заставит от него избавиться. Следование этому принципу привело и партию и страну ко многим бедам, ибо эпитет демократический не меняет природы этого принципа. Это принцип диктатуры руководства. Не похоже, чтоб в эту перестройку мудрые люди смогли всерьез добраться до этого принципа. Быть может, партия станет немного более демократической и немного менее централизованной. Но кто осмелится бросить вызов самому этому принципу? Боятся анархии, боятся неуправляемости в партии. Но федерализм — это не анархия. Федерализм в партии, упрощенно говоря, означал бы, что решения съезда и центральных органов партии обязательны для партии, но только для всех одинаково и только в пределах компетенции этих центральных органов. Это означало бы невмешательство в дела местных органов, невозможность указать или рекомендовать, кого избрать секретарем местного органа. Это означало бы демократию и это немедленно отразилось бы на всей стране, ибо нет сомнения, что страна еще долго будет подражать повадкам своей элиты. И в этом своем подражании будет угадывать настроение власть имущих, прежде, чем выскажет свою волю, даже если ей дадут возможность высказаться.

Попробую теперь посмотреть на проблему с другой точки зрения. Попробую обсудить ситуацию в терминах нравственного развития. Эволюцию победившей революционной партии можно описать такой цепочкой нравственных оценок: герои, фанатики, циники. Замкнуть эту цепочку могут вчерашние циники, которые под влиянием изменившихся общественных условий, под влиянием

возросшей в обществе культуры сочтут нравственным поделиться завоеванной властью с обществом. Не это ли происходит, точнее начинает происходить теперь в Советском Союзе? Если это так, то надежд на то, что все желанное произойдет — больше, чем если причина перестройки — чисто прагматическая. Надежд больше потому, что прагматические рычаги изменений в обществе не мотивированы нравственно, те же рычаги могут двинуть общество в обратном направлении, в слепом поиске нужного результата.

Как понять, каков характер поиска в Советском Союзе? Думаю, можно судить так. Если это — нравственный поиск, то при любых шатаниях, даже при некоторых отступлениях, перестройка в СССР — это победа культуры. Подчеркну, что сама перестройка, не обязательно победа перестройки. Если это победа культуры, то это начало плюрализма в обществе, а поскольку плюрализм — это неременное условие демократии, то это также и начало демократии. Это уже другой вопрос, как пройдут выборы, как скоро они станут настоящими выборами. Это другой вопрос, через сколько десятилетий критики признают, что в СССР установилась демократия. Важен рост плюрализма в стране. Это — главный индикатор.

Если не будет заметного роста плюрализма, плюрализма во всем: в идеях, в организационных формах, в иерархическом самоопределении народа, если не будет роста терпимости к многообразию, то значит призыв к перестройке — чисто прагматический. Тогда обратное движение вероятно, тогда не достичь необратимости.

Разумеется, нравственность правителей любого ранга, это не то, на что общество может полагаться. Само устройство общественных институтов должно быть таково, чтобы обеспечить нравственность правления даже при безнравственных правителях. Но это другая проблема. Здесь я говорю лишь о том, что, возможно, теперь нравственность правителей сравнительно выше, чем была раньше.

Элитарный путь развития демократии испробован человечеством и, как видим, — бывает успешен. Когда-то казалось естественным, что именно элита постепенно получает все больше возможностей участия в развивающемся демократическом устройстве. Постепенно в демократический процесс включались все новые слои.

В США, например, эта постепенность дошла до наших дней: черное население лишь теперь включается в процесс управления обществом. Однако в России не так просто будет полагаться на постепенность.

Там много нетерпеливых и идея равенства уже провозглашена в этой стране. Там нельзя постепенно включать в демократический процесс одни слои населения за другими. Все что дается, должно даваться всем сразу. Поэтому демографическую постепенность надо заменить постепенностью увеличения объема участия всего народа в управлении страной, начав с обязательного минимума, который должна гарантировать конституция. Я думаю, что это разумно и возможно.

Когда-нибудь однопартийность, элитарность управления страной может стать препятствием для дальнейшей демократизации. Но до этого, я думаю, далеко. Теперь, в самом начале демократического развития, партия может успешно руководить демократизацией, если сумеет избавиться от своей тоталитарной внутренней структуры.

Оставаясь элитой общества, советская партия, я думаю, вполне может терпеть другие общественные организации, даже партии, если таковые всерьез возникнут. Формально такая ситуация существовала и ранее. Партия и ранее сосуществовала со структурами, которые на советском языке называются общественными организациями, однако государственный и партийный контроль этих структур столь силен, что лучше называть их как-то иначе. Теперь же, когда в СССР создано громадное количество так называемых неформальных организаций, то есть собственно общественных объединений, встает вопрос, хватит ли у правящей партии смелости и мудрости сосуществовать с ними, не пытаясь их контролировать или иным образом препятствовать их деятельности.

Если партия решится на это, вопрос о существовании общественно организованных партий при наличии традиционной партии-элиты будет практически решен. Ведь неважно, как называются эти общественные объединения, важно, чтобы они играли в обществе роль выразителей интересов различных общественных групп, важно, чтобы они могли иметь политическое влияние в обществе, вплоть до выдвижения кандидатов на выборах. И неважно, если из консервативных предрассудков будет

запрещено называть эти объединения партиями, хоть, конечно, такое запрещение будет выглядеть смешно.

Все эти рассуждения о правящей партии предваряют вопрос: должна ли правящая роль этой партии быть закреплена конституцией? Я думаю, этого не следует делать. Что бы ни подразумевалось под таким закреплением, на практике это будет истолковано, как разрешение партийным органам нарушать закон, когда они сочтут, что это делается для пользы дела. Это было и это будет впредь даже без прямого или косвенного разрешения конституцией. Но этого надо стараться избегать, с этим надо бороться и поэтому не следует давать в конституции даже намек на то, что какая-то организация может поставить себя выше Закона.

Я не исключаю, что в законах роль партии в определенных сферах общественной жизни может быть закреплена. Мало того, если сохранится теперешний порядок выборов народных депутатов от общественных организаций включительно, то это уже — закрепление лидирующей роли партии, ибо вместе с руководимым ею комсомолом это — единственная политическая организация, прямо посылающая своих делегатов на Съезд народных депутатов.

Но даже в случае такого законодательного закрепления лидирующей роли партии, она должна не нарушать конституцию и законы. И это должно быть специально оговорено в конституции в отношении всех общественных организаций.

СОЦИАЛИЗМ

Общие замечания

Я не социалист. Я люблю свободную конкуренцию и свободный рынок. Но личные симпатии к демократическому капитализму не мешают мне понимать неизбежность и даже необходимость социалистических идей в обществе. Можно сказать, что благодаря идеям капитализма люди построили современную западную цивилизацию, но именно идеи социализма сделали эту цивилизацию более человеческой. Так, в соревновании идей, пусть противоположных идей, и следует развиваться человечеству — это уже проверенный и успешный метод развития.

Я также понимаю, что Советский Союз хочет стать страной социалистической, а не страной со свободным соревнованием между капитализмом и социалистическими идеями. Это требует четкого понимания того, что такое социализм. С детства учили нас, что социализм — это государственная монополия на все, на что возможно иметь монополию. Мне было лет двенадцать, когда, следуя воодушевлению взрослых, я изучал "Экономические проблемы" Сталина. В отличие от взрослых, не понимал, почему роль государства в экономике еще больше вырастет.

Только теперь люди начинают понимать, что вместо социализма Сталин подсунил народу правую диктатуру с экономической монополией. Да и то понимают немногие. Юрию Афанасьеву быстро дали отпор в "Правде", когда он не увидел социализма в теперешнем советском обществе.

Так что же такое этот социализм, о котором написано столько томов и корыстными людьми и идеалистами?

Представим себе ось социально-экономических состояний общества. Пусть на этой оси крайнюю точку слева представляет теоретический коммунизм, общество абсолютного материального равенства, описанное ленинской фразой о необходимости того, чтобы все работали поровну и получали поровну — эта фраза стоит многих томов. Представим себе справа на этой оси область, занятую капитализмом, системой с более или менее свободным распределением усилий и доходов в обществе. Тогда широкий спектр состояний общества на этой оси между коммунистической точкой и капитализмом можно было бы назвать социализмом, т. е. обществом, в котором активные люди имеют ограниченные, но разумные возможности для проявления своей активности, а пассивные — защищены от жадности или притеснения активных.

Казалось бы, остается лишь найти на этой оси точку, которая означала бы не просто социализм, но работающий социализм, работающую экономику. Найти такое соотношение между стремлением менее активных к материальному равенству и стремлением активных производителей к неравенству, чтобы не подавить активность кормильцев и не вызвать сильного недовольства вкушающих. Опыт человечества показывает,

что искать такую точку надо поближе к правому концу нашей оси, ибо успех экономики зависит от активности активных.

По-видимому, это не будет точка, это будет некая область соотношений между стремлением к материальному равенству и неравенством, соотношений, при которых будут обеспечены и социальный мир, и работающая экономика.

Положение этой области будет зависеть от многих параметров, поэтому одномерное рассмотрение недостаточно. Нужно ввести в рассмотрение вторую ось, характеризующую роль государства. Если государство — монополист, то следует говорить о казарменном социализме, термин, который часто используют для характеристики теперешнего советского общества. Это, я бы сказал, вырожденный случай социализма, который не следует и называть социализмом. По крайней мере это не то общество, за которое умирали миллионы людей. В то же время, как уже видно из советского опыта, монополизм не приводит к работающей экономике. Где остановиться на этой оси? Какую степень участия государства признать достаточной?

Прецедентов нет, на этот вопрос можно ответить лишь методом многолетних проб и ошибок. Казалось бы, привлекательна позиция минимизации роли государства. Отдайте крестьянам землю, отдайте трудящимся акционерам фабрики и заводы, а сферу обслуживания и науку отдайте кооперативам. Такая система рано или поздно будет работающей. Но скорее поздно, чем рано. Переходный период будет непременно болезненным не только для социальных отношений, но и для инвестиций в будущее страны, в будущее экономики. Именно здесь роль государства незаменима. Я имею в виду вложения в научный и технологический прогресс, в оздоровление экологической ситуации и тому подобные общенациональные нужды. К тому же участие государства, по-видимому, неизбежно в обеспечении механизмов перераспределения национального богатства. Поэтому не приходится ожидать быстрого и существенного ограничения роли государства, но любые шаги в этом направлении — это шаги к работающему социализму.

Однако и двух осей недостаточно для отыскания

места социализма в пространстве социально-экономических систем. Рассмотренные оси не описывают степень уверенности активных инициативных людей, уверенности в том, что им есть смысл проявлять активность. Не это ли Татьяна Заславская назвала учетом человеческого фактора? Пусть это будет нашей третьей осью, осью безопасности активных людей. Никакие призывы, никакие банковские кредиты не позволят сполна использовать активность активных, если твердые законодательные меры не развеют воспитанную десятилетиями подозрительность. Людей обманывали очень долго, не так легко будет вернуть их доверие к государству. Слов нет, гласность, газетная критика тех, кто зажимает кооперативы, осторожные гарантии в законах помогают делу. Однако этого далеко не достаточно.

Все законодательство надо пересмотреть с этой точки зрения. Посмотреть, что пугает людей, что может быть злонамеренно использовано против людской инициативы. Люди проявляют активность, следуя своим целям, а не для того, чтобы порадовать дядю Горбачева или любого другого дядю. Надо вообще оставить разговоры о примате общественных интересов перед личными. В хорошо организованном обществе люди обычно преследуют интересы личные и этим служат интересу общественному. Это не просто понять людям, воспитанным на романтике служения государству, но пришла пора это понять. Тезис о примате общественных интересов был придуман именно для того, чтобы сгладить, принизить разнообразие и богатство личных интересов людей. Несомненно, что общество в целом от этого проиграло.

Надо уважать личные интересы людей, надо защищать право людей следовать личным интересам законными средствами. Я имею в виду все многообразие личных интересов, включая иерархическое самоопределение, заботу об устройстве семьи, выбор досуга, но прежде всего, право собственности, как бы она ни называлась, личной или частной.

Важной является проблема защиты тех, кто хорошо зарабатывает, защиты и от завистников, и от идеологов. Весной этого года в СССР произошла маленькая, но важная революция. В закон о кооперации была включена фраза о том, что верхний предел зарплаты в кооперативах не ограничен. Составители закона утопили эту

фразу в четырех газетных страницах текста, место которому скорее в журнале "Блокнот агитатора", чем в законе. Я сторонник экономии в законодательной технике, но тут я понял, что эту историческую фразу надо было утопить в пропагандистском тексте, ибо трудно разумным мерам пробиваться через старые предрассудки.

Также для обеспечения уверенности активных людей важно дать им почувствовать, что они не изгои, которых общество отбросит при очередном повороте генеральной линии, а полноправные граждане, чей повышенный вклад в хозяйство оценен не только разрешением иметь побольше денег. Эти люди должны иметь голос в общественных делах.

Статьи проекта

Почти все статьи проекта этой главы конституции говорят сами за себя, и большинство из них не нуждается в комментариях. Однако стоит поговорить об определении социализма и о статье про эксплуатацию.

Я исхожу из того очевидного для меня соображения, что если социализм нельзя выразить в четких формулировках прав человека, то не стоило за него бороться.

За последний век о социализме сказано много и многие объявляли себя социалистами. Очень часто стремлением к социализму оправдывали нарушения прав человека, включая самые вопиющие. Идеи социализма, в основе своей довольно ясные, часто потоплялись в идеологическом словоблудии с целью обмануть народ, оправдать нищету и рабство.

Но если отбросить идеологическую мишуру и свести идеи социализма к четким формулам, исполнение которых можно проверить, то социализм — это не что иное, как гарантии и обеспечение социально-экономических прав в результате перераспределения общественного богатства, причем границы этого перераспределения должны определяться не идеологическими фантазиями, а реальной экономической допустимостью, нуждой обеспечить достаточно стимулов хозяйственного развития.

Я сказал о формулах, исполнение которых можно проверить. Думаю, это ключевая фраза в объяснении того, почему социализм окружен таким идеологичес-

ким туманом. При нечетких гарантиях, при туманных обещаниях успех дела проверить толком нельзя. Потому — туманная фразеология, потому — искажение и сокрытие статистики, потому — даже борьба с формализмом в науке. (Помнится, в тридцатых годах боролись даже с формализмом в математике, не говоря уж о праве.)

Короче говоря, о социализме слишком часто говорили нечестно. Я не думаю, что можно эту нечестность продолжать. Люди поумнели, исторический опыт не прошел даром. Пора стать формалистами и гарантировать в конституции лишь то, что проверяемо и осуществимо. Итак:

Социализм является общественным строем, при котором государство гарантирует гражданам социально-экономические права и обеспечивает их в той мере, в какой это возможно, в зависимости от экономического потенциала страны.

В целях лучшего обеспечения социально-экономических прав граждан Союз и республики обязаны принимать меры по развитию народного хозяйства, включая содействие хозяйственной самостоятельности граждан, в том числе кооперации и индивидуальной трудовой деятельности.

С целью обеспечения социально-экономических прав граждан Союз вправе облагать доходы граждан и их хозяйственных объединений прогрессивным налогом, а также взимать с граждан справедливые страховые сборы. Прогрессивный налог должен быть установлен с таким расчетом, чтобы не препятствовать развитию трудовой и хозяйственной инициативы граждан.

В пределах, установленных законами, Союз и республики вправе регулировать степень обеспечения социально-экономических прав в зависимости от нужд граждан и их вклада в народное хозяйство.

Первый абзац формулирует суть социалистической идеи — обеспечение социально-экономических гарантий и честно говорит о том, что золотых гор и молочных рек не будет. Общество не в состоянии дать больше, чем у него есть. Если граждане не обеспечены достаточно.

пусть ищут причину. Пусть работают лучше и выбирают лучших начальников. Не поможет — пусть думают о новых экономических механизмах. Не поможет и это, пусть поймут, что достигли предела в распределении наличного богатства, значит, надо набраться терпения и сократить распределение, вкладывая в развитие хозяйства больше капитала.

На бумаге это просто, но должна произойти революция в умах советских жителей, чтобы это стало понятно. Правительства прошлых десятилетий надавали слишком много обещаний и наплодили слишком сильные иждивенческие настроения в стране.

Здесь возникает вопрос о механизмах принятия такого решения о сокращении распределения и активизации вложений в хозяйство. При капитализме теоретически такие решения принимаются рынком, посредством рыночного регулирования заработной платы, учетных ставок и цен. Я сказал теоретически, ибо государство и профсоюзы сильно деформируют роль рынка. При социализме роль государственных демократических механизмов должна быть намного большей, ибо обеспечение социально-экономических прав — обязанность государства. Но даже если рынок сам не обеспечит механизм принятия автоматического решения, за рынком должна быть сохранена роль индикатора, подающего сигналы государству о том, как регулировать перераспределение.

Второй абзац указывает способ улучшения обеспечения прав, подчеркивая необходимость постоянного поиска новых форм хозяйствования, не ограничиваясь уже найденными формами. Этого абзаца не понадобилось бы в проекте конституции, если бы не предыдущий опыт, когда хозяйственная самодеятельность и поиск новых форм оной запрещались государством.

Третий абзац говорит об источниках средств для обеспечения гарантий. Ясно, что теперь основным источником средств являются доходы с предприятий, принадлежащих государству, однако именно на этот источник я не указываю в проекте, ибо в конституции не должно быть ничего, что препятствовало бы избавлению от государственного монополизма. Этот абзац подчеркивает законность перераспределения доходов в обществе с учетом необходимости ограничивать это перераспределение, чтобы не подавить активных.

Четвертый абзац говорит сам за себя. Если общество запрещает подневольный труд, должны быть экономические способы защиты от бездельников. В то же время социализм должен реагировать на повышенные нужды некоторых членов общества, независимо от их вклада в общее хозяйство.

Цель этой статьи – провозгласить общие принципы социализма, оставив обществу достаточно простора для поисков работающей модели социализма. Как видит читатель, я не включил в юридическое определение социализма привычных идеологических положений о плановом хозяйстве, об общественной собственности на то, что называют средствами производства, о характере землепользования и т. п. Всему этому – не место в конституции. Все это относится к числу принципов организации хозяйства и должно быть принято, принято частично или отвергнуто в зависимости от нужд хозяйства. Напомню, что работающей модели социализма пока ни у кого не получилось, поэтому надо искать и искать. А для поисков нужна конституция, обеспечивающая достаточно гибкости.

Статья о гарантиях против эксплуатации может показаться юридическим трюком.

Союз и республики должны установить законами такие гарантии защиты труда, чтобы наемный труд ни в каком случае не являлся эксплуатацией трудящегося. (Далее см. текст проекта.)

Получается, что коль скоро условия труда удовлетворяют разумным законам, никакой наемный труд не является эксплуатацией. Именно это я и имел в виду. Коль скоро идеологи и демагоги объявляют наемный труд эксплуатацией, они должны признать, что эксплуатацией будет и труд по найму государства. Идеологи государственного монополизма с этим не согласятся. Эта статья вводит симметрию в толкование вопроса об эксплуатации, открывая возможность для наемного труда независимо от того, кто является нанимателем. При этом труд должен быть одинаково защищен гарантиями против возможных злоупотреблений со стороны работодателей также независимо от того, кто они. Одновременно эта статья запрещает подневольный труд, в отличие от Конституции 1977 года, утверждающей и право

на труд, и обязанность трудиться, что является очевидной бессмыслицей, как и любое утверждение обязанности гражданина использовать свое право.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ КОНСТИТУЦИИ. ГЛАВА О СОЦИАЛИЗМЕ

Социализм

Социализм является общественным строем, при котором государство гарантирует гражданам социально-экономические права и обеспечивает их в той мере, в какой это возможно в зависимости от экономического потенциала страны.

В целях лучшего обеспечения социально-экономических прав граждан Союз и республики обязаны принимать меры по развитию народного хозяйства, включая содействие хозяйственной самостоятельности граждан, в том числе коопераций и индивидуальной трудовой деятельности.

С целью обеспечения социально-экономических прав граждан Союз вправе облагать доходы граждан и их хозяйственных объединений прогрессивным налогом, а также взимать с граждан справедливые страховые сборы. Прогрессивный налог должен быть установлен с таким расчетом, чтобы не препятствовать развитию трудовой и хозяйственной инициативы граждан.

В пределах, установленных законами, Союз и республики вправе регулировать степень обеспечения социально-экономических прав в зависимости от нужд граждан и их вклада в народное хозяйство.

Право на труд

Каждому гражданину гарантируется право на труд, которое включает:

1. Свободный выбор профессии или рода занятий в соответствии со способностями, профессиональным и общим образованием и с учетом потребностей народного хозяйства.

2. Получение трудящимся гарантированной заработной платы, размер которой определяется экономической целесообразностью, но не должен быть ниже установленного государством минимального размера.

3. Получение государственного или страхового пособия в случае временной нетрудоспособности или временной безработицы.

4. Доступность для каждого гражданина получения и улучшения профессиональной подготовки и повышения трудовой квалификации в соответствии с его способностями.

5. Право на занятие индивидуальной трудовой деятельностью, право на организацию кооперативов и право на поиск и создание иных организационных форм хозяйственной деятельности. Указанные в этом пункте права могут быть ограничены только законами Союза и только в случаях, когда это необходимо для обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны здоровья населения и удовлетворения народных требований нравственного характера.

Законы о труде

Союз и республики должны установить законами такие гарантии защиты труда, чтобы наемный труд ни в каком случае не являлся эксплуатацией трудящегося. Эти гарантии включают:

1. Запрещение подневольного, принудительного труда, за исключением случаев, когда такой труд применяется как мера уголовного наказания, предписанная законным решением суда, а равно за исключением случаев применения принудительного труда во время военного положения и в случае общественных бедствий, если это предусмотрено законами. Работа, выполняемая военнослужащими во исполнение законного распоряжения командира, не считается принудительным трудом.
2. Ограничение продолжительности рабочего дня и гарантии выходных дней и ежегодных отпусков.
3. Действенные меры обеспечения безопасности и гигиены труда, в том числе государственный контроль и возможность общественного контроля за соблюдением этих мер.
4. Предоставление трудящимся и их семьям справедливых компенсаций в случае увечья, смерти или иного вреда, нанесенного производственной деятельностью.
5. Свободу трудящихся заключать индивидуальные или коллективные договоры с работодателем при условии,

что такие договора не ограничивают права трудящихся, установленные законом.

6. Установление действенных процедур разрешения трудовых споров, включая возможность обращения в суд.

Право создавать профессиональные союзы

Граждане вправе объединяться в профессиональные союзы и уполномачивать эти союзы представлять их интересы в отношениях с работодателями.

Право на забастовку

Граждане имеют право на забастовку в случаях трудовых конфликтов с работодателем, однако законом могут быть установлены ограничения этого права в интересах государственной безопасности, общественного спокойствия, охраны жизни и здоровья людей вплоть до запрещения забастовок определенных категорий трудящихся. Законом могут быть предусмотрены примирительные процедуры, использование которых обязательно для трудящихся прежде объявления забастовки.

Охрана здоровья

Граждане имеют право на охрану здоровья, включая бесплатную медицинскую помощь. Союз и республики принимают меры по улучшению медицинского обслуживания населения, включая содействие медицинским исследованиям и развитию частной и кооперативной медицинской практики.

Гигиена окружающей среды

Граждане имеют право на здоровую среду обитания. Союз и республики обязаны принимать меры по охране природы и по контролю загрязнений окружающей среды. Граждане имеют право на справедливую компенсацию в случае расстройства здоровья вследствие загрязнения окружающей среды.

Право на образование

Граждане имеют право на образование, включая право на обучение в школе языку их национальности по решению родителей, и, в соответствующих случаях, законных опекунов.

Доступ к высшему и профессиональному образованию открыт для граждан в зависимости от их способностей и уровня образования без какой-либо дискриминации по иному признаку.

Союз и республики не вправе препятствовать организации и деятельности кооперативных школ, профессиональных училищ и университетов, коль скоро уровень преподавания в таких заведениях удовлетворяет стандартам, установленным для соответствующих государственных учебных заведений.

Союз и республики не вправе подвергать преподавание идеологическому контролю, включая преподавание в государственных учебных заведениях, однако религиозное обучение не допускается в государственных учебных заведениях.

Право на пенсию и помощь

Граждане имеют право на пенсионное обеспечение по старости, в случае длительной болезни или инвалидности, а также в случае потери кормильца.

Союз и республики оказывают вспоможение гражданам, оказавшимся в бедственном положении.

Право на жилище

Граждане имеют право на жилище. Союз и республики обязаны содействовать жилищному строительству, включая кооперативное и индивидуальное строительство.

Охрана семьи

1. Союз и республики должны обеспечивать меры по охране материнства и меры по защите детей.

2. Родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны имеют право обеспечивать религиозное и нравственное воспитание детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Это право может быть ограничено только законом и только в целях охраны здоровья и жизни детей.

CHALIDZE PUBLICATIONS
 KHRONIKA PRESS
 BENSON VERMONT 05731

СПИСОК КНИГ В ПРОДАЖЕ

Документы коммунистической оппозиции (1923–1927). Архив Троцкого. 4 тома. За собрание	\$ 100
Каценелинбойген Арон. Советская политика и экономика. 3 тома. За собрание	\$ 45
Собрание словарей русского воровского языка. 4 тома. За собрание	\$ 100
<hr/>	
<i>Айхенвальд Ю.</i> Дон Кихот на русской почве, 2 тома	30
<i>Аксенов-Меерсон,</i> свящ. Православие и свобода	15
<i>Алексеева Л.</i> История инакомыслия	18
<i>Андреев Леонид.</i> Политические статьи	10
<i>Авалов З.</i> Независимость Грузии в международной политике	15
<i>Бахтин-Волошинов.</i> Фрейдизм	15
<i>Берг Р. Суховой.</i> Воспоминания генетика	15
<i>Бирман И.</i> Строить заново (О перестройке)	15
<i>Булгаков С.</i> Философия хозяйства	15
Владимирская тюрьма, сборник документов	4.50
<i>Вересов.</i> Историческая демография СССР	18
<i>Вышеславцев Б.</i> Кризис индустриальной культуры	15
<i>Гнедин Е.</i> Выход из лабиринта	8
<i>Григоренко П.</i> Сборник статей	8
Документы Института соц. права (Сборник приговоров по политическим обвинениям)	15
Документы Комитета прав человека, 1972	5
<i>Евреинов Н.</i> История телесных наказаний в России	15
Законодательство о религии	15
<i>Зимин.</i> Социализм или неосталинизм	9
<i>Иоффе М.</i> Одна ночь (лагерные восп.)	7
Как мы пишем. Андрей Белый, М. Горький и др.	15
<i>Каминская Д.</i> Записки адвоката	15
<i>Керенский А.</i> Дело Корнилова	15
<i>Кестлер А.</i> Слепящая тьма	15
<i>Кичанова-Лифшиц И.</i> Прости меня за то, что я живу	10
<i>Киркегор С.</i> Страх и трепет	6
<i>Кольман Э.</i> Мы не должны были так жить	18

Конституция США	5
<i>Копелев Л.</i> На крутых поворотах короткой дороги (повесть)	7
<i>Копелев Л.</i> О правде и терпимости	7
Короленко в годы революции. Его дневники, сост. Негретов	15
<i>Красин В.</i> Суд	7
<i>Крепс М.</i> Техника комического у Зощенко	15
<i>Кушников П.</i> Армейский дневник 1917 года.	10
<i>Липкин С.</i> Декада	15
<i>Максудов С.</i> Потери населения в СССР	15
<i>Медведев Р.</i> Хрущев	15
<i>Медведев Р.</i> Они окружали Сталина	15
<i>Милюков П.</i> Воспоминания государственного деятеля	15
<i>Милль Дж. Ст.</i> О свободе	15
<i>Милль Дж. Ст.</i> О представительном правлении	15
Меньшевики. Мемуары Сапира, Денике, Николаевского и др.	25
<i>Негретов П.</i> Все дороги ведут в Воркуту	15
<i>Некрич А.</i> Наказанные народы	8
<i>Ницше Ф.</i> Так говорил Заратустра	15
<i>Новиков Н.</i> Эрнст Неизвестный. Искусство и реальность	10
<i>Орлова Р.</i> Последний год жизни Герцена	6
Ответственность поколения. Ростропович, Некрасов и др.	10
Панорама гуманитарных знаний. Ред. Е. Еткинд	15
Панорама современных идей. Ред. Е. Еткинд	15
<i>Пайпс.</i> Выжить недостаточно	15
<i>Подрабинек А.</i> Карательная медицина	7
<i>Пятницкая Ю.</i> Дневник жены большевика	15
<i>Рассел Б.</i> История Западной философии	18
<i>Сахаров А.</i> Тревога и надежда	8
О Сахарове. Юбилейный сборник	12
<i>Савинков Б.</i> Воспоминания террориста	15
Самосознание. Шрагин, Литвинов, Пайпс и др.	8
Солженицын в Гарварде. Сб. статей	15
<i>Троцкий Л.</i> Портреты революционеров	20
<i>Троцкий Л.</i> Сталин, в двух томах	30
<i>Трубецкой Е.</i> Энциклопедия права	15
<i>Турчин В.</i> Инерция страха	10

<i>Улановские. История одной семьи</i>	15
<i>Федотов Г. Россия и свобода</i>	15
<i>Фрейд З. Толкование сновидений</i>	15
<i>Фридман М. Капитализм и свобода</i>	15
<i>Хельсинкское движение. Сб. док.</i>	7
<i>Хрущев Н. Воспоминания</i>	12
<i>Хрущев Н. Книга вторая</i>	12
Цыганско-русский словарь. Ред. Сергиевский	25
<i>Шатуновская Л. Жизнь в Кремле</i>	15
<i>Яноух Ф. Китай далекий и близкий</i>	7
<i>Яхот И. Подавление философии в СССР</i>	15

КНИГИ В. ЧАЛИДЗЕ

Будущее России (Иерархический анализ)	10
Победитель коммунизма (о Сталине...)	7
Права человека и Советский Союз	8
Уголовная Россия	12
Национальные проблемы и перестройка	15
ON THE LINGUISTIC BRAIN CODE (Eng. & Russ. Text)	10
BRAIN CODE AND PALEOLINGUISTICS (Eng. & Russ. Text)	10

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЧАЛИДЗЕ

СССР: Внутренние противоречия. 1981–1988. 22 выпуска. За выпуск	\$ 15
--	--------------